

Психологические особенности деструктивного переживания ситуации военного конфликта

Н.В. Новикова¹, Ю.Н. Слепко²✉

¹ Донецкий государственный педагогический университет,
Горловка, Донецкая Народная Республика, Россия

² Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского,
Ярославль, Россия

✉ slepko@inbox.ru

Аннотация

Обоснование. В статье представлены результаты исследования психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта. Актуальность исследования обусловлена значительным негативным влиянием экстремальных факторов ситуации военного конфликта на жизнедеятельность человека и общества. **Цель:** выявить особенности структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности, определяющих характер переживания ситуации военного конфликта. **Материалы и методы.** Исследование проводилось в период 2014–2022 гг. на базе Донецкого государственного педагогического университета (г. Горловка). Выборку составили студенты университета: всего – 195 человек, в том числе женского пола – 170, мужского – 25 (средний возраст – 22 года). Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики и длительное время проживают в экстремальных условиях военного конфликта. Исследование осуществлялось с использованием двух групп методик, позволяющих оценить индивидуально-психологические характеристики личности и особенности переживания ситуации военного конфликта. Статистическая обработка данных осуществлялась с применением программы IBM SPSS Statistics v. 19. Ведущим методом статистической обработки данных был структурный анализ, позволяющий рассчитать значения индексов структурной организации системы индивидуально-психологических характеристик личности: индексы когерентности системы, дивергентности системы, организованности системы. **Результаты.** Установлено, что деструктивный характер переживания ситуации военного конфликта наиболее отчетливо проявляется на личностном и деятельностном уровнях. Это выражается в значительно более высокой организованности структуры индивидуально-психологических характеристик испытуемых, деструктивно переживающих ситуацию военного конфликта. Последнее проявляется в специфическом сочетании диспозициональных, мотивационных, смысловых и самоактуализационных установок личности. **Заключение.** Специфика переживания ситуации военного конфликта на каждом уровне определяется качественными особенностями организации структуры индивидуально-психологических характеристик личности. Последние существенным образом влияют на характер переживания, обуславливая его конструктивный или деструктивный тип. Полученные результаты целесообразно использовать в процессе консультационной работы, психологическом сопровождении и оказании помощи людям, находящимся в экстремальных условиях военного конфликта.

Ключевые слова: переживание, уровни переживания, тип переживания, личность, психологическая структура, военный конфликт

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Новикова Н.В., Слепко Ю.Н. Психологические особенности деструктивного переживания ситуации военного конфликта // Психология. Психофизиология. 2024. Т. 17, № 1. С. 26–35. DOI: 10.14529/jpps240103

Psychological features of destructive experience of military conflict situation

N.V. Novikova¹, Yu.N. Slepko²✉

¹ Donetsk State Pedagogical University, Gorlovka, Donetsk People's Republic, Russia

² Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky, Yaroslavl, Russia

✉ slepko@inbox.ru

Abstract

Introduction. The article delves into the psychological characteristics of an individual's experience in a situation of military conflict. The study is of utmost importance due to the profoundly negative impact that the extreme factors encountered in military conflict situations can have on an individual's life and society. **Aims:** to identify the features of the structure of individual psychological characteristics that determine the nature of experiencing a military conflict situation. **Materials and methods.** The study was conducted between 2014 and 2022 at the Donetsk State Pedagogical University (Gorlovka). The sample consisted of 195 participants, including 170 females and 25 males, with an average age of 22 years. All subjects were residents of the Donetsk People's Republic and had lived in the extreme conditions of military conflict for an extended period. The study employed two groups of techniques to assess individual psychological characteristics and the characteristics of military conflict situations. Data analysis was conducted using the IBM SPSS Statistics 19 program, with the primary method being structural analysis. This approach allowed for the calculation of indices that reflect the structure of the system of individual psychological characteristics of a person, such as the indices of system coherence, system divergence, and system organization. **Results.** The destructive nature of experiencing a situation of military conflict is most clearly manifested at the personal and activity levels. This is evident in the more complex structure of the individual psychological characteristics of subjects who have experienced military conflict situations destructively. This complexity is manifested in a specific combination of dispositional, motivational, life-meaning, and self-actualization attitudes of the individual. **Conclusion.** The specificity of experiencing a situation of military conflict at each level is determined by the qualitative features of the structure of individual psychological characteristics. These features significantly influence the nature of the experience, ultimately determining whether it is constructive or destructive in nature. It is advisable to use the results obtained when providing consultation, psychological support, and assistance to people in extreme conditions of military conflict.

Keywords: experience, levels of experience, type of experience, personality, psychological structure, military conflict

The authors declare no conflict of interest.

For citation: Novikova N.V., Slepko Yu.N. Psychological features of destructive experience of military conflict situation. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology.* 2024;17(1):26–35. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps240103

Введение

Ситуация в современном мире характеризуется выраженной тенденцией к увеличению и распространению различных экстремальных ситуаций – техногенного, природного, биологического, экологического, социального характера, в которые оказывается вовлечено значительное число людей. Особую актуальность сегодня приобретают экстремальные ситуации военного характера, к которым относятся военные действия, межэтнические, религиозные и другие конфликты, характеризующиеся максимальной степенью опасности,

многочисленными человеческими жертвами, тяжелыми психологическими последствиями для всех участников конфликта – как для военных, так и для гражданского населения. Примером такой ситуации является военный конфликт в Донбассе, продолжающийся в течение уже более 9 лет. На сегодняшний день около 2,5 млн человек населения Донецкой и Луганской республик живут в экстремальных военных условиях.

Ситуация военного конфликта выступает особым жизненным событием, затрагивающим значимые стороны существования чело-

века и приводящим к глубоким психологическим переживаниям. Вместе с тем опыт трагических событий и результаты научных исследований показывают, что люди неодинаково воспринимают, реагируют, переживают и ведут себя в ненормативных условиях военного конфликта. По мнению многих ученых, критерий «экстремальности» той или иной ситуации во многом носит индивидуальный характер и определяется прежде всего психологическими особенностями личности конкретного человека. В связи с этим возникает вопрос об индивидуально-психологических характеристиках личности, оказывающих влияние на особенности переживания человеком экстремальной ситуации военного конфликта и определяющих характер этого переживания – конструктивный или деструктивный.

Обзор литературы

Анализ современных научных исследований в области психологии экстремальных ситуаций позволяет выделить основные направления в изучении данной проблематики: исследование проблем переживания трудных жизненных ситуаций [1]; феноменология личности в экстремальной ситуации [2]; анализ психологической травмы как следствия воздействия экстремальной ситуации на человека [3]; анализ психогенного воздействия экстремальных условий на человека [4]; изучение психологических особенностей поведения и деятельности в экстремальных ситуациях [5]; ситуационный анализ войны и ее воздействия на сферы психической жизни [6] и др.

Помимо сказанного необходимо отметить, что проблематика ситуации военного конфликта в отечественной и зарубежной психологии достаточно разнообразна. Предметом исследований становятся проблемы психологии личности в ситуации военного конфликта – стресса, вызванного участием в боевых действиях [7, 8], психического здоровья в послевоенный период времени [9], психологии смысла [10], проблемы влияния военных действий на культурное развитие личности [11]. Ситуация военного конфликта активно обсуждается в пространстве социально-психологических исследований, посвященных влиянию социальной группы на устойчивость личности в данной ситуации [12], взаимоотношениям субъектов военных действий [13], отношению общества к субъектам военных

действий [14, 15]. Интересные исследования посвящены влиянию ситуации военного конфликта на мотивацию обучения гражданского населения [16], подготовку военнослужащих к профессиональной деятельности [17] и др.

Однако, несмотря на разнообразие исследований психологии экстремальных ситуаций, в том числе ситуаций военного конфликта, в психологии существует явно выраженный недостаток работ, посвященных психологии личности в условиях длительно развивающегося военного конфликта. Наиболее типичным военным конфликтом подобного рода является ситуация в Донецкой Народной Республике, оказывающая значительное воздействие на психическое развитие и функционирование проживающих в ней граждан. Помимо этого, можно говорить о преобладании работ аналитического характера, когда предметом исследования становятся отдельные психологические особенности, характеризующие переживание ситуации военного конфликта.

Ввиду сказанного можно предположить, во-первых, что разный тип переживания ситуации военного конфликта (конструктивное или деструктивное) будет определяться специфическим характером развития совокупности индивидуально-психологических характеристик личности. Во-вторых, учитывая глубокие психологические следствия нахождения человека в ситуации военного конфликта, различия в характере его переживания будут проявляться на уровне структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности.

Цель исследования: выявить особенности структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности, определяющих деструктивное и конструктивное переживание ситуации военного конфликта.

Материалы и методы

Эмпирическое исследование проводилось в период 2014–2022 гг. на базе Донецкого государственного педагогического университета. Выборку исследования составили студенты университета: всего – 195 человек, в том числе 170 женского пола (87 %), 25 – мужского пола (13 %). Средний возраст испытуемых – 22 года. Все испытуемые являются жителями Донецкой Народной Республики и длительное время проживают в экстремальных условиях военного конфликта.

Эмпирическое исследование осуществлялось с использованием двух групп диагностических методик.

1-я группа: методики исследования индивидуально-психологических характеристик личности (опросник Г. Айзенка по определению темперамента; 16-факторный личностный опросник Р. Кеттелла; методика «Диагностика мотивационной структуры личности» В.Э. Мильмана; методика «Смысло-жизненные ориентации» Д.А. Леонтьева; методика «Система жизненных смыслов» Д.А. Леонтьева; методика «Диагностика самоактуализации личности» Н.Ф. Калиной, А.В. Лазукина).

2-я группа: методики исследования психологических особенностей переживания личностью ситуации военного конфликта (методика «События моей жизни» Г.С. Никифорова; опросник «Отношение к жизни, смерти и кризисной ситуации» А.А. Бакановой; методика «Тест жизнестойкости» Д.А. Леонтьева; методика «Диагностика уровня личной невротизации» В.В. Бойко).

Статистическая обработка данных осуществлялась с применением программы IBM SPSS Statistics v. 19. Учитывая цель и гипотезу исследования, в работе был использован метод анализа психологической структуры, позволяющий рассчитать значения индексов структурной организации системы индивидуально-психологических характеристик личности: индекс когерентности системы (ИКС), индекс дивергентности системы (ИДС), индекс организованности системы (ИОС) [18]. Ввиду специфичности данного метода дадим некоторые пояснения по методике и технологии его использования.

1. Анализ психологической структуры осуществляется методом интеркорреляции показателей индивидуально-психологических характеристик личности. Результатом интеркорреляции является стандартная корреляционная матрица.

2. В корреляционной матрице производится подсчет уровней статистической значимости всех положительных корреляций переменных. Уровню значимости $p \leq 0,05$ присваивается 1 балл, уровню $p \leq 0,01$ – 2 балла, уровню $p \leq 0,001$ – 3 балла. Суммирование баллов отражает степень «связанности», или когерентности психологической системы, в результате чего может быть установлен индекс когерентности системы – ИКС.

3. Аналогичная второму шагу работа с отрицательными корреляциями позволяет подсчитать индекс дивергентности системы – ИДС.

4. Разница между ИКС и ИДС дает значение степени организованности системы, отражаемой в индексе организованности системы – ИОС. Отметим, что в случае каждого структурного индекса его значение отражается в условных единицах.

5. На этапе расчета индексов также определяется вес каждого входящего в структуру элемента (диагностируемой переменной). Базовыми элементами являются те, вес которых выше среднего веса элементов в структуре.

Результаты

Основная идея исследования заключается в том, что характер переживания ситуации военного конфликта (конструктивный или деструктивный) определяется особенностями структурной организации индивидуально-психологических характеристик личности и проявляется на качественно различных уровнях переживания – личностном, экзистенциальном, деятельностном и эмоциональном. Методологической основой такого подхода выступают трехуровневая концепция деятельностной психологии смысла Д.А. Леонтьева, согласно которой индивидуально-психологические характеристики, составляющие феномен личности, организованы в определенную иерархическую структуру, представляющую внешний, внутренний и экзистенциальный уровни личности [19], а также концепция структурно-динамической организации переживания Л.Р. Фахрутдиновой, согласно которой переживание представляет собой сложное психологическое образование, в котором выделяется ряд различных уровней [20].

Теоретический анализ показал, что типичные психологические особенности переживания экстремальной ситуации военного конфликта наиболее содержательно проявляются на следующих уровнях переживания:

- личностном (Л.А. Александрова, Е.В. Битюцкая, R.S. Lazarus, S. Folkman и др.) [21];
- экзистенциальном (А.Г. Асмолов, М.Ш. Магомед-Эминов, В. Франкл и др.) [22];
- деятельностном (Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова, А.Н. Фоминова, S.R. Maddi, D.M. Khoshaba и др.) [23];

– эмоциональном (В.В. Бойко, Л.А. Китаев-Смык, Ф.А. Huppert, М. Seligman и др.) [24].

Специфика переживания на каждом из выделенных уровней определяется сочетанием индивидуально-психологических характеристик личности, способствующих конструктивному или деструктивному характеру переживания.

Как отмечалось ранее, в результате сравнительного анализа были обнаружены определенные различия в индивидуально-психологических характеристиках испытуемых по критерию конструктивности/деструктивности переживания ситуации военного конфликта [25]. Однако результаты аналитического уровня анализа не позволяют выделить особенности структурной организации, определяющие специфику и характер переживания на каждом из его уровней. Более показательными являются результаты структурного анализа индивидуально-психологических характеристик личности, переживающей ситуацию военного конфликта на различных, качественно своеобразных уровнях переживания. В ходе исследования было установлено, что испытуемые, характеризующиеся конструктивным и деструктивным характером переживания ситуации военного конфликта на каждом из уровней, отличаются различной степенью организованности личностной структуры индивидуально-психологических характеристик. Так, было выявлено, что деструктивный

тип переживания ситуации военного конфликта на личностном и деятельностном уровнях переживания характеризуется более высокой степенью организованности личностной структуры испытуемых (табл. 1, 2).

Личностный уровень переживания характеризуется различной степенью значимости ситуации военного конфликта. При деструктивном характере переживания (высокая личностная значимость) человек рассматривает ситуацию военного конфликта в качестве важного события, оказывающего значительное влияние на его настоящую и будущую жизнь, и оценивает эту ситуацию как трудную, чрезвычайно опасную и непреодолимую. Обнаружено, что на личностном уровне переживания испытуемые с деструктивным характером переживания обладают более высоким уровнем организованности и согласованности структуры индивидуально-психологических характеристик, чем испытуемые с конструктивным характером переживания (см. табл. 1). Это говорит о том, что деструктивное личностное переживание ситуации военного конфликта является сформированной и внутренне согласованной системой отношения человека к ней.

С другой стороны, конструктивное переживание ситуации (низкая личная значимость) характеризуется значительно меньшей степенью организованности структуры индивидуально-психологических характеристик личности. Это говорит о том, что непринятие

Таблица 1
Table 1

Личностный уровень переживания: структура индивидуально-психологических характеристик личности конструктивного и деструктивного переживания ситуации военного конфликта
Personal level of experience: the structure of individual psychological characteristics of a person in constructive and destructive experiences in military conflict situations

Показатель / Indicator	Конструктивное переживание / Constructive experience	Деструктивное переживание / Destructive experience
ИКС / ICS	352	871
ИДС / IDS	83	353
ИОС / IOS	269	518

Таблица 2
Table 2

Деятельностный уровень переживания: структура индивидуально-психологических характеристик личности конструктивного и деструктивного переживания ситуации военного конфликта
Activity level of experience: the structure of individual psychological characteristics of a person in constructive and destructive experiences in military conflict situations

Показатель / Indicator	Конструктивное переживание / Constructive experience	Деструктивное переживание / Destructive experience
ИКС / ICS	550	593
ИДС / IDS	330	123
ИОС / IOS	220	470

ситуации как личностно значимой позволяет человеку использовать свои ресурсы для решения других более значимых для него задач и проблем.

Анализ функциональной роли элементов в структуре показал, что базовыми характеристиками психологической структуры личности испытуемых с деструктивным личностным переживанием выступают определенные черты личности (подчиненность, сдержанность, низкая нормативность поведения, прагматизм) и мотивы (социальный статус, общая активность, творческая активность, социальная полезность). Кроме того, деструктивное переживание определяется жизненными ориентациями (удовлетворенность своей жизнью в прошлом) и самоактуализационными установками (ориентация во времени, ценности, автономность, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, общий показатель самоактуализации).

Деятельностный уровень переживания выражается в различной степени жизнестойкости, конкретнее, в том, насколько у человека развита способность эффективно и конструктивно действовать в условиях экстремальной ситуации. Деструктивный характер переживания проявляется в низком уровне жизнестойкости – неспособности противостоять воздействию стрессовых факторов, сохранять внутренний баланс, адаптироваться, сохранять психологическое благополучие в условиях военного конфликта. Установлено, что на деятельностном уровне переживания структура личности испытуемых с деструктивным характером переживания является более организованной и согласованной, чем структура личности с конструктивным характером переживания (см. табл. 2).

Здесь также можно заключить, что деструктивное переживание является выработанной стратегией поведения, обеспечиваемой сформированной системой индивидуально-психологических характеристик личности.

В свою очередь низкая организованность системы характеристик личности, конструктивно переживающей ситуацию военного конфликта, говорит о том, что такие испытуемые в стремлении адаптироваться к стрессовой ситуации находятся в состоянии постоянного поиска наиболее адекватной стратегии поведения. Это подтверждается более высоким показателем дивергентности системы при фактически равных значениях ее когерентности.

Отметим также, что базовыми характеристиками, определяющими специфику деструктивного деятельностного переживания, выступают жизненные ориентации (высокая степень осмысленности жизни), определенные компоненты самоактуализации (ориентация во времени, ценности, взгляд на природу человека, спонтанность, самопонимание, аутосимпатия, контактность и т. д.), а также значимые для испытуемых мотивы общения и социальной полезности.

Заключение

Подводя итоги проведенного исследования, можно сформулировать ряд обобщающих выводов.

Во-первых, в ходе эмпирического исследования было установлено, что наиболее показательным для характеристики испытуемых с разным типом переживания ситуации военного конфликта является структурный уровень анализа индивидуально-психологических характеристик личности. В сравнении с нашими предыдущими данными [25] именно структурный уровень организации личности наиболее подвержен трансформации в ситуации длительно развивающегося военного конфликта.

Во-вторых, анализ показал, что испытуемые с разным типом переживания ситуации военного конфликта (конструктивное и деструктивное) имеют качественно специфичную организацию системы индивидуально-психологических характеристик личности. Было установлено, что нет прямой взаимосвязи между степенью конструктивности переживания ситуации военного конфликта и уровнем развития системы индивидуально-психологических характеристик личности. В ходе исследования было показано, что специфика этой взаимосвязи определяется уровнем переживания ситуации военного конфликта.

В-третьих, учитывая цель настоящей статьи, было установлено, что деструктивное переживание ситуации военного конфликта на личностном и деятельностном его уровнях характеризуется более развитой системой индивидуально-психологических характеристик личности. Высокая личностная значимость ситуации (деструктивное переживание) обеспечивается сформированной системой индивидуально-психологических характеристик личности. Это говорит о наличии выработанной и устойчивой системы отношений к ситуации,

что обеспечивается совокупностью базовых психологических характеристик – диспозиционных, мотивационных, ценностных и самоактуализационных установок.

В-четвертых, установлено, что неспособность адекватно организовывать свое поведение и деятельность в ситуации военного конфликта (деструктивное деятельностное переживание) также характеризуется более сформированной и устойчивой системой индивидуально-психологических характеристик личности. Это говорит о том, что наиболее типичным, «удобным» способом поведения в ситуации военного конфликта является именно деструктивное деятельностное переживание, обеспечиваемое сформированной систе-

мой отношений к себе и к другим, согласованной системой общежитийских мотивов, типичными смысложизненными ориентациями и самоактуализационными тенденциями личности.

В-пятых, полученные результаты целесообразно использовать в процессе коррекционной и консультационной работы, психологического сопровождения и оказания помощи людям, которые длительное время находятся в экстремальных условиях военного конфликта. Однако необходимо специально отметить, что подобные мероприятия должны учитывать необходимость организации работы на структурном уровне переживания личностью ситуации военного конфликта.

Список источников

1. Василюк Ф.Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций. М.: Изд-во Московского ун-та. 1984. 240 с.
2. Анцыферова Л.И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 156 № 1. С. 3–18.
3. Малкина-Пых И.Г. Экстремальные ситуации. М.: Эксмо, 2005. 960 с.
4. Психогении в экстремальных условиях / Ю.А. Александровский, О.С. Лобастов, Л.И. Спивак, Б.П. Щукин. М.: Медицина, 1991. 115 с.
5. Смирнов Б.А., Долгополова Е.В. Психология деятельности в экстремальных ситуациях. Харьков: Гуманитарный Центр, 2007. 276 с.
6. Караяни А.Г., Караяни Ю.М. Психологические последствия войны и социально-психологическая реадaptация участников боевых действий // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Психология. 2014. Т. 7, № 4. С. 59–66.
7. Acute stress responses after indirect exposure to the MH17 airplane crash / B. Jeronimus, E. Snippe, A. Emerencia, P. de Jonge, E. Bos // British Journal of Psychology. 2019. Vol. 110, iss. 4. P. 790–813. DOI: 10.1111/bjop.12358
8. Mapping the factors behind ongoing war stress in Ukraine-based young civilian adults / M. Palace, O. Zamazii, S. Terbeck et al. // Applied Psychology: Health and Well-Being. 2023. DOI: 10.1111/aphw.12493
9. Blanco A., Blanco R., Díaz, D. Social (dis)order and psychosocial trauma: Look earlier, look outside, and look beyond the persons // American Psychologist. 2016. Vol. 71(3). P. 187–198. DOI: 10.1037/a0040100
10. Рядинская Е.Н. Особенности психологических состояний человека, проживающего в зоне вооруженного конфликта, в контексте трансформаций смысложизненных стратегий в постконфликтный период // Психология и право. 2016. Т. 6, № 4. С. 196–208. DOI: 10.17759/psylaw.2016060418
11. Баранова В.А., Донцов А.И. Коллективные воспоминания и культурная травма разных поколенческих групп // Социальная психология и общество. 2019. Т. 10, № 2. С. 29–46. DOI: 10.17759/sps.2019100204
12. Profiles of adversity and resilience resources: A latent class analysis of two samples / R. Lines, M. Crane, K. Ducker et al. // British Journal of Psychology. 2020. Vol. 111, is. 2. P. 174–199. DOI: 10.1111/bjop.12397
13. Alison L., Alison E. Revenge versus rapport: Interrogation, terrorism, and torture // American Psychologist. 2017. Vol. 72(3). P. 266–277. DOI: 10.1037/amp0000064
14. Григорян Л.К., Ефремова М.В. Связь коллективных эмоций вины и стыда с установками к аутгруппам в российском контексте // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13, № 2. С. 61–70. DOI: 10.17759/chp.2017130207

15. Twenty years later, the cognitive portrait of openness to reconciliation in Rwanda / S. Caparos, S.-V. Giroux, E. Rutembesa et al. // *British Journal of Psychology*. 2018. Vol. 109, is. 2. P. 362–385. DOI: 10.1111/bjor.12275
16. Дьяков С.И. Мотивационно-ценностные конструкторы самоорганизации личности в семантическом пространстве образования // *Science for Education Today*. 2021. Т. 11, № 1. С. 75–91. DOI: 10.15293/2658-6762.2101.05
17. Михайлова С.В., Красник В.С. Субъектно-личностные характеристики офицеров военного вуза как предикторы эмоционального выгорания // *Психологический журнал*. 2021. Т. 42, № 6. С. 60–69. DOI: 10.31857/S020595920017742-2
18. Слепко Ю.Н., Ледовская Т.В., Цымбалюк А.Э. Анализ данных и интерпретация результатов психологического исследования. Ярославль: РИО ЯГПУ, 2018. 223 с.
19. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. М.: Смысл, 2003. 487 с.
20. Фахрутдинова Л.Ф. Структурно-динамическая организация переживания субъекта // *Ученые записки Казанского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2011. № 5. С. 110–120.
21. Lazarus R.S., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y.: Springer, 1984. 124 p.
22. Магомед-Эминов М.Ш. *Феномен экстремальности*. М.: Психоаналитическая Ассоциация, 2008. 218 с.
23. Maddi S.R., Khoshaba D.M. *Hardiness and Mental Health* // *Journal of Personality Assessment*. 1994. Vol. 63, is. 2. P. 265–274. DOI: 10.1207/s15327752jpa6302_6
24. Huppert F.A. *Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences* // *Applied Psychology: Health and Well-being*. 2009. № 1 (2). P. 137–164. DOI: 10.1111/j.1758-0854.2009.01008x
25. Бойко О.В., Новикова Н.В. Индивидуально-психологические особенности переживания личностью ситуации военного конфликта // *Вестник Вятского государственного университета*. 2019. № 4 (134). С. 94–105. DOI: 10.25730/VSU.7606.19.06

Поступила 24.12.2023; одобрена после рецензирования 03.02.2024; принята к публикации 15.02.2024.

Информация об авторах

Новикова Наталья Владимировна, преподаватель кафедры психологии, Донецкий государственный педагогический университет (Россия, Донецкая Народная Республика, 284601, г. Горловка, ул. Рудакова, 25), n.v.novikov2010@yandex.ru

Слепко Юрий Николаевич, доктор психологических наук, доцент, декан педагогического факультета, Ярославский государственный педагогический университет им. К.Д. Ушинского (Россия, 150000, г. Ярославль, ул. Республиканская, 108/1), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>, slepko@inbox.ru

Заявленный вклад авторов

Новикова Н.В. – обзор литературы, проведение эмпирического исследования, первичная обработка данных.

Слепко Ю.Н. – разработка плана структурного анализа данных, структурный анализ данных, описание и интерпретация результатов, подготовка окончательной редакции текста.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

References

1. Vasiliuk F.E. *Psihologiiia perezhivaniia. Analiz preodoleniia kriticheskikh situatsii* [Psychology of experience. Analysis of overcoming critical situations]. Moscow. Izdatelstvo Moskovskogo universiteta. 1984:240. (in Russ.).
2. Antcyferova L.I. Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 1994;15(1):3–18. (in Russ.).

3. Malkina-Pykh I.G. *Ekstremalnye situatsii* [Extreme situations]. Moscow. Publ. Eksmo. 2005:960. (in Russ.).
4. Alexanderovskii Yu.A., Lobastov O.S., Spivak L.I., Shchukin B.P. *Psihogenii v ekstremalnykh usloviakh* [Psychogenies in extreme conditions]. Moscow. Publ. Meditsina. 1991:115. (in Russ.).
5. Smirnov B.A., Dolgopolova E.V. *Psihologiya deiatelnosti v ekstremalnykh situatsiiakh* [Psychology of activity in extreme situations]. Xarkov. Publ. Gumanitarnyi Centr. 2007:276. (in Russ.).
6. Karaiani A.G., Karaiani Iu.M. Psychological consequences of war and socio-psychological readaptation of combatants. *Vestnyk Iuzhno-Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Psihologiya = Bulletin of the South Ural State University. Series: Psychology*. 2014;7(4):59–66. (in Russ.).
7. Jeronimus B., Snippe E., Emerencia A. et al. Acute stress responses after indirect exposure to the MH17 airplane crash. *British Journal of Psychology*. 2019;110(4):790–813. DOI: 10.1111/bjop.12358
8. Palace M., Zamazii O., Terbeck S. et al. Mapping the factors behind ongoing war stress in Ukraine-based young civilian adults. *Applied Psychology: Health and Well-Being*. 2023. DOI: 10.1111/aphw.12493
9. Blanco A., Blanco R., Díaz, D. Social (dis)order and psychosocial trauma: Look earlier, look outside, and look beyond the persons. *American Psychologist*. 2016;71(3):187–198. DOI: 10.1037/a0040100
10. Riadinskaia E.N. Features of the psychological states of a person living in a zone of armed conflict in the context of transformations of life-meaning strategies in the post-conflict period. *Psihologiya i pravo = Psychology and Law*. 2016;6(4):196–208. (in Russ.). DOI: 10.17759/psylaw.2016060418
11. Baranova V.A., Dontcov A.I. Collective memories and cultural trauma of different generational groups. *Sotsialnaia psihologiya i obshchestvo = Social psychology and society*. 2019;10(2):29–46. (in Russ.). DOI: 10.17759/sps.2019100204.
12. Lines R., Crane M., Ducker K. et al. Profiles of adversity and resilience resources: A latent class analysis of two samples. *British Journal of Psychology*. 2020;111(2):174–199. DOI: 10.1111/bjop.12397
13. Alison L., Alison E. Revenge versus rapport: Interrogation, terrorism, and torture. *American Psychologist*. 2017;72(3):266–277. DOI: 10.1037/amp0000064
14. Grigorian L.K., Efremova M.V. The connection between collective emotions of guilt and shame and attitudes toward outgroups in the Russian context. *Kulturno-istoricheskaia psihologiya = Cultural-historical psychology*. 2017;13(2):61–70. DOI: 10.17759/chp.2017130207. (In Russ.).
15. Caparos S., Giroux S-V., Rutembesa E. et al. Twenty years later, the cognitive portrait of openness to reconciliation in Rwanda. *British Journal of Psychology*. 2018;109(2):362–385. DOI: 10.1111/bjop.12275
16. Diakov S.I. Motivational and value constructs of personality self-organization in the semantic space of education. *Science for Education Today*. 2021;11(1):75–91. (in Russ.). DOI: 10.15293/2658-6762.2101.05.
17. Mihailova S.V., Krasnik V.S. Subjective and personal characteristics of military university officers as predictors of emotional burnout. *Psihologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2021;42(6):60–69. (in Russ.). DOI: 10.31857/S020595920017742-2.
18. Slepko Yu.N., Ledovskaya T.V., Tsybalyuk A.E. *Analiz dannykh i interpretatsiia rezultatov psihologicheskogo issledovaniia* [Data analysis and interpretation of psychological research results]. Yaroslavl. Publ. RIO IAGPU. 2018:223. (in Russ.).
19. Leontev D.A. *Psihologiya smysla: priroda, stroenie i dinamika smyslovoi realnosti* [Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality]. Moscow. Publ. Smysl. 2003:487. (in Russ.).
20. Fakhruddinova L.F. Structural-dynamic organization of the subject's experience. *Uchenye zapiski Kazanskogo gosudarstvennogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Scientific notes of Kazan State University. Humanitarian sciences*. 2011;5:110–120. (in Russ.).
21. Lazarus R.S., Folkman S. Stress, appraisal and coping. N.Y. Springer. 1984:124.
22. Magomed-Eminov M.Sh. *Fenomen ekstremalnosti* [The phenomenon of extremity]. Moscow. Publ. Psihoanaliticheskaia Assotiatciia. 2008:218. (in Russ.).

23. Maddi S.R., Khoshaba D.M. Hardiness and Mental Health. *Journal of Personality Assessment*. 1994;63(2):265–274. DOI: 10.1207/s15327752jpa6302_6

24. Huppert F.A. Psychological well-being: Evidence regarding its causes and consequences. *Applied Psychology: Health and Well-being*. 2009;1(2):137–164. DOI: 10.1111/j.1758-0854.2009.01008x

25. Boiko O.V., Novikova N.V. Individual psychological characteristics of a person's experience of a situation of military conflict. *Vestnyk Viatskogo gosudarstvennogo universiteta = Bulletin of Vyatka State University*. 2019;4(134):94–105. (in Russ.). DOI: 10.25730/VSU.7606.19.06.

Submitted 24.12.2023; approved after reviewing 03.02.2024; accepted for publication 15.02.2024.

About the authors

Natalia V. Novikova, Lecturer, Department of Psychology, Donetsk State Pedagogical University, (25 Rudakova street, Gorlovka, Donetsk People's Republic, 284601, Russia), nrv.novikov2010@yandex.ru.

Yurii N. Slepko, Doctor of Psychology, Associate Professor, Dean, Faculty of Pedagogy, Yaroslavl State Pedagogical University named after K.D. Ushinsky (108/1 Respublikanskaia street, Yaroslavl, 15000, Russia), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-6768-4652>, slepko@inbox.ru

Contribution of the authors

Novikova N.V. – literature review, empirical research, primary data processing.

Slepko Yu.N. – development of a comprehensive data analysis plan, structural data analysis, description and interpretation of results, preparation of the final version of the text.

All authors have read and approved the final manuscript.